

ЮРИЙ ХОР

ЗОМБИ ТВН

Юрий Хор
Зомби ТВН

«Остеон-Групп»

2015

Хор Ю.

Зомби ТВН / Ю. Хор — «Остеон-Групп» , 2015

ISBN 978-5-85689-038-8

Зомби нового поколения не встают из могил под действием чар некромантов. Они, на удивление, спокойны и миролюбивы. Некоторые из них могут пройти мимо вас и остаться совершенно незамеченными. Они не жаждут живой крови или плоти. Их голод совершенно иной и обращён к волнам вещания супер современной аппаратуры формата ТВН. В это трудно поверить, но это так. Зомби преумножаются с каждым днём, но об этом до сих пор почти никто не знает, ибо их рождение остаётся за кадром новостей. Журналист газеты "Добрый вечер" не верит своим коллегам с телевидения. Даже съёмка рождения нового зомби его до конца не убеждает. Тогда ему обещают показать всё в живую с одним условием – тот напишет о зомби статью. Молодой человек соглашается и вскоре выезжает на репортаж о незадачливом самоубийце. Теперь журналист больше не сомневается и принимается за собственное изучение природы этих зомби. Главный герой открывает для себя таинственный мир изменённой реальности нового съёмочного формата ТВН и особенности жизни зомби. Но ничто не проходит просто так. И чем закончится эта история – никому не известно. Окружающий мир, такой знакомый и привычный, может в один миг измениться до неузнаваемости.

ISBN 978-5-85689-038-8

© Хор Ю., 2015

© «Остеон-Групп» , 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юрий Хор

Зомби ТВН

Глава 1

«Я люблю темноту. С детства люблю. Особенно непроглядный мрак, когда самое яркое это звезды на небе. Мне комфортно и уютно и временами кажется, что я вижу в темноте или не вижу, но как-то ощущаю предметы. Странно, но мне кажется, что человек способен свободно ориентироваться в темноте и возможность эта есть у каждого и ее можно заметить в себе, просто эта способность в нас не развита. А еще мне кажется, что все может быть по другому». Так мне сегодня сказала Эра. Еще она пригласила меня встретиться с ее друзьями и тогда мне все станет понятно, потому что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Да, именно увидеть. Я, конечно, спросил, не намек ли это? Дело в том, что я газетчик и мое оружие это слово. Эра телерепортер и ее оружие это кадр. Конечно ее оружие в сто крат сильнее моего, потому она и позволяет себе временами намеки в мою сторону. Что ж, она интересная и необычная и старается навязать мне дружеское общение. Ведет себя со мной по-деловому. Я не против, но чувствую, что она мне нравится. Еще чувствую, что я нравлюсь ей. Это как предметы в темноте – чувствую, что между нами есть, что-то большое и общее, но не вижу. Чтобы она ничего не возомнила о себе, я ей сразу сказал, что моей газете (это крупное издание) нужен репортаж про зомби. Да. Пусть теперь подумает, поразмышляет о нашей встрече, что мне больше нужно – репортаж или она. Я очень прозрачно намекнул на то, что давно мечтал увидеть, как снимаются новости и что вообще все только и говорят сейчас про зомби из новостей. Эра сказала, что такие как я меняются в последнюю очередь и некоторые очевидные вещи замечают слишком поздно. И если рядом со мной будет стоять настоящий зомби, я его замечу только тогда, когда мне скажут «Смотри! Зомби!» Я знаю про себя, что я слишком медлителен и консервативен для своей профессии. Я сказал, что наша газета спокойное и взвешенное издание, жареными фактами не интересуется, упор делает на аналитическую работу. Тут я ее запутал и она сказала мне про темноту, про то, что любит темноту. Я заглянул ей в глаза, отметил про себя, что фигура у нее отменная, на ней была тонкая обтягивающая майка и мне показалось, что глаза мои различают что-то невидимое. Вернее, я ощутил, что способен различать предметы без помощи глаз. Вот такая Эра!..

Дмитрий – король динамичного репортажа. Его нужно сразу выделить из всей компании. Он везунчик, оседлал ретивого коня, себе под стать, совершенно не такой, как я, очень быстрый, подвижный. Хотя он телевизионщик, словом владеет феноменально. Его фразы изящны, корректны и удачно вписываются в репортажи из криминальной хроники. Я часто вижу его в новостях, видел буквально вчера. Ему везет поймать удачный кадр. Его интервью опережают время. Он умеет задавать точные и нужные вопросы, как тому парню, что пырнул ножом свою мать, отказавшуюся дать ему денег на бутылку. Парень был на пике куража, когда закончилась водка. Ему захотелось еще, каких-то пол-литра для нужной кондиции, но пенсионерка отказалась дать сыну денег. Дмитрий успел взять у парня интервью: «Как вы можете прокомментировать то, что случилось?» Парень в тот момент уже успел протрезветь, хотя выглядел нехорошо. «Я любил свою мать – сказал он. – Она любила меня, она бы меня простила» Парень некрасиво разрыдался прямо в камеру с эмблемой ТВН. Знаете, что сделал Дмитрий? Что он обычно делает в таких случаях? Ничего. Это хитрец, каких поискать нужно. Он не говорит шаблонных фраз типа «вот чем может закончиться запойное пьянство», или «мне кажется, больше всего на свете этот парень сейчас хочет вернуть все назад», или «как мы убеждаемся в очередной раз – пьянство это зло!» Нет! Дмитрий ничего такого не сказал и вообще не имеет привычку

оставлять за собой последнее слово. Интервью так и заканчивается, небритый парень с опухшим лицом в мятой футболке пускает сопли прямо в камеру. Небольшой наезд, крупный план и все... он оставляет для своего зрителя возможность самому сделать вывод. В этом изюминка – зритель пытается найти выход для парня... и понимает, что выхода нет. Его жизнь закончилась, как только он пырнул кухонным ножом свою престарелую мать, а та упала на диван истекать кровью. Он пошел курить на балкон, потом заснул, а когда проснулся, было уже поздно что-то исправить. Это становится совершенно очевидно. Но это не все, Дмитрий сочувствует героям своих репортажей, это тоже заметно. Он сочувствует всем, жертвам и убийцам, насильникам и маньякам. Видно, он не стервятник, налетевший на мертвечину, чтобы утолить голод, он сопереживает, он сожалеет, что все ужасное и безнадежное имеет место в нашей жизни.

Друзья собрались, чтобы отпраздновать окончание удачной недели. Была пятница. Их было пятеро вместе с Эрой, все одна сплоченная команда ПТС (передвижной телевизионной станции). Оператор Вадим, он же водитель, репортер Дмитрий, звукорежиссер Скворцов и шеф. Эра представила его «наш шеф». Шеф микшировал видео, запускал повторы, переключал камеры, сидя за пультом режиссерского кресла. От него зависел конечный результат, то каким репортаж увидят телезрители. Я отметил крупный золотой браслет на его запястье, модный дорогой пиджак и темные, как спелые вишни глаза на неподвижном лице. Вечер был теплый, компания уютно расположилась на открытой площадке ресторана «Радуга» под радужным шатром пяти цветов, чтобы поболтать и весело провести время.

– Я вам точно говорю. Ночной клуб «Zed». Там всегда шумно. Они там собираются.

– Зомби?

– Называй, как хочешь, их там полно. Они популярны, вот что главное – народу там под вечер целая туча, приходят, чтобы поглазеть на них. Герои репортажей – каждый хочет взять автограф, выпить с ними рюмку.

– Что они там делают?

– Весело проводят время. Кутят, как все. Яблоку негде упасть.

– За счет заведения?

– Может и за счет заведения, но я лично думаю, что денег у них и без того полно. Они ни в чем себе не отказывают. Голову на отсечение даю! – сказал Дмитрий.

– Голову? – Вадим, задававший ему вопросы, удивленно приподнял бровь.

– Ты про что? – насторожился Дмитрий. Любой неожиданный поворот в разговоре был ему интересен в профессиональном плане. Вот сейчас он сказал «голову на отсечение даю»

– Ты сказал «голову на отсечение даю», когда так говорит репортер, это не просто, верно? – Вадим решил подыграть. – Если бы так сказал Скворцов, шеф или Эра, если бы они так сказали, то это одно дело. Это было бы устойчивое сочетание слов, т. е. словосочетание. А ты, это совершенно другое дело!

Эра наклонилась и хотела шепнуть мне на ухо, чтобы прояснить ситуацию, но на нее сразу обратили внимание.

– Если разговаривают Дмитрий и Вадим, то это всегда весело! – сказала Эра громко прямо мне в ухо, чтобы все услышали, что секретов у нее нет.

Эра рассмеялась. И все остальные улыбнулись и потянулись за своими кружками, потому что Вадим и Дмитрий могли сколь угодно долго обмениваться изящными фразами. Они могли до бесконечности строить логически связанное дерево рассуждений и частенько это дерево оживало, зацветало и давало чудные плоды.

– Все верно! – признался Дмитрий. – Я понял, к чему ты клонишь. Все уже догадались, «голову на отсечение даю» это про того мотоциклиста, которому отрезало голову струной. Все закончилось удачно. Я видел его вчера вечером в «Zed» Не просто видел, он первый подошел ко мне со словами благодарности. Он мне так и сказал, спасибо Дима за второй шанс, репортаж бомба! Всем ребятам, которые делают новости большое и теплое, человеческое спасибо. У него

слезы выступили, когда он говорил это. Рядом с ним крутилась одна очень известная красотка, не буду называть ее имени. Парень хорош собой. Правда я заметил, многие норовят посильнее хлопнуть его по плечу и смотрят, не отвалится ли голова. Голова приросла крепко, шутит он.

– Как его зову? Э-э-э?..

– Профессор! Все называют его профессор, но он конечно не профессор. У него степень кандидата технических наук, парень учится в аспирантуре.

– Неужели и следа не осталось? – вопрос задал шеф.

– Тонкий, как шнурок срез, заполненный бусинами загустевшей крови, похоже на тонкое ожерелье из коралла. Никогда не скажешь, что парню отрезало голову. Выглядит, как все они, но в целом свежо. Запах конечно, (тут все отставили кружки), нет не подумайте, никакой тухлятины, никакой падали. Только очень сильный запах скипидара. Скипидар просто бьет тебе в ноздри, если ты в «Zed». Но дело не в этом дорогой Вадим. Я сказал «голову на отсечение даю» Ты же перечислил не всех. Ты сказал Скворцов, шеф или Эра. Ты совсем не упомянул нашего нового знакомого, м-м-м... Николая?

– Меня зовут Николай! – подтвердил я. – Это ничего не значит, просто имя. Я газетчик, пишу статьи. В газете нет двадцать пятого кадра, хотя в некоторых изданиях есть двадцать пятая страница. И мне очень интересно послушать про зомби. Тем более, что сейчас про них только и говорят. Собираюсь написать статью на эту тему и мечтаю посмотреть, как делают репортажи с места событий.

Тут обычное человеческое любопытство так сильно проступило на моем лице, что я сам это почувствовал. Эре, я успел заметить, понравилась моя речь. Про себя я сильно озадачился услышанным, а именно тем, что у зомби полно денег и тем, что эти ребята тянутся к светской жизни, но спросить не решился. Я сразу уловил, что сцена «голову на отсечение даю» была разыграна для меня, а такое внимание к себе я посчитал проявлением уважения и склонялся больше к тому, что уважение ко мне в первую очередь вызвано моей профессией. Я надеялся, что Дмитрий расскажет, как снимался репортаж. Мне была интересна любая подробность.

– Какая у тебя газета, Николай? – спросил шеф, и я сразу пожалел, что не запомнил его имени.

Это мой основной недостаток, я всегда запоминаю свои собственные ассоциации, особенно хорошо запоминаю свои впечатления и эмоции, а вот имена... это проблема! Эта особенность с трудом запоминать имена у меня от волнения, а волнуюсь я всегда, когда знакомлюсь с новыми людьми. Я теряюсь, когда произносят имя, именно в этот момент мое внимание рассеивается. Мои впечатления от знакомства бывают так сильны, что полностью заслоняют мой слуховой анализатор. Потому мне часто приходится ждать пока имя не будет произнесено третьими лицами, а это накладывает отпечаток. Шеф обратился ко мне по имени. Он был удивительно свеж и молод лицом, имел столь безукоризненную прическу, что если бы не его тяжелый малоподвижный взгляд, то он казался бы подростком.

– «Добрый вечер!» – ответил я и поскольку все на меня посмотрели, я пояснил: – «Добрый вечер!» это название моей газеты.

– Мы оказались рядом, дежурили на тридцать шестом километре с нарядом полиции, – продолжил рассказ Дмитрий. – Тут у них вызов. Они врубают сирену, мы разворачиваемся и летим за ними в сторону города. Успели снять загустевшую каплю крови на струне. Капля тяжелеет, отрывается, падает... вообще там не струна была, а сильно натянутая между деревьями тонкая стальная проволока. Рядом небольшая стоянка, кафе, камеры наблюдения. Все ужасные подробности сняла камера наблюдения, недурно получилось, как в кино. Мотоциклист продолжил движение, а голова скакала по дороге, как футбольный мяч пока не закатилась в кусты. Мы сняли все оперативно. Парня мы наши в лесу далеко от дороги, мотоцикл влетел в дерево, а парень, его обезглавленное тело, повисло на пригнутой сосне. Воняло бензином.

Потом я услышал шум, мы быстро сообразили, в чем дело и побежали назад – полицейские нашли голову. Голову сняли тоже. Представьте, если бы парень не нашел голову?

– Паспорт был бы ему ни к чему! – пошутил Вадим.

– Сейчас покажу, что получилось на самом деле и что не попало в эфир.

Он достал тонкий планшет, выбрал нужный файл и, запустив его, положил планшет на стол так, чтобы все видели.

В кадре лицо Дмитрия, в руке микрофон с эмблемой ТВН. «Очевидцем страшной трагедии в очередной раз стала камера наблюдения. За моей спиной то самое место – стоянка, кафе, полицейские мигалки». Потом в кадре появляется блеск натянутой струны и капля крови на ней. «Вот, то самое место» Далее идут кадры, полученные с камеры наблюдения – летящий мотоциклист проносится по шоссе и на замедленной съемке видно, как отделяется и крутится в воздухе подобно мячу голова в черном шлеме.

– Бррр! Хорошо, что меня там не было! – Эра поежилась, словно на нее подуло холодным ветром.

«...Это случилось на тридцать пятом километре. На кадрах видно, как ничего не подозревающий мотоциклист становится жертвой злоумышленников. Как мы видим, скорость была большой, струна на такой скорости режет, как лезвие» Затем в кадре появляется тело, оно висит на молодой сосне. Вдруг обезглавленное тело начинает барахтаться, напоминая движениями пловца. У парня нет привычной опоры и его тело «думает» что оно в воде. Словно пловец, висающий на ветках, оно лихорадочно гребет руками, потом срывается вниз и падает на землю, как мешок с картошкой. Затем садится и начинает ощупывать то место, где была голова. Потом встает и идет на камеру. Идет прямо, слегка раскачиваясь, ломая ветки. Затем останавливается, будто прислушивается, поворачивается и, не разбирая дороги, бежит в лес, наткаясь на деревья, падая, поднимаясь...

– Он бежал на шум. Полицейские нашли голову. Мы бежали за ним и едва успевали держать его в кадре, – пояснил Дмитрий.

– А кто снимал? – спросил я. Картинка прыгала, широкая спина обезглавленного мотоциклиста металась в кадре.

– Вадим. Репортажи всегда снимает Вадим! Когда нужна вторая камера, снимает Эра!

Следующий ракурс – в кадре полицейские натягивают оградительную ленту. Под кустом блестит мотоциклетный шлем, в нем лицо. Неожиданно появляется хозяин головы, расталкивает полицейских, хорошо видно как изумление на их лицах переходит в ужас. Парень решительным движением регбиста хватается голову и нахлобучивает ее себе на плечи, плотно, как натягивают на макушку усохшую за лето меховую шапку.

– Сейчас у него зазвонит телефон. В кадре не слышно, но мы слышали, – заметил Вадим.

В кадре парень уже с головой, достает из кармана телефон, быстро отвечает, выбегает на обочину дороги, где ярко светит фонарь. Тут к нему подлетает дорогой красный седан со сверкающими дисками, парень садится, и машина со свистом рвет с места. Репортаж заканчивается, экран гаснет.

– Как же это получается? – не выдержал я после продолжительной паузы.

Все дружно рассмеялись, они ждали моей реакции.

– Ты когда-нибудь видел зомби? – спросил Вадим.

Вопрос прозвучал примерно так: – «Ты что, никогда не видел зомби?»

– Откуда мне их видеть, если я не бываю в новостях. Моя работа, это лист бумаги и сколько не пиши слово «зомби» на бумаге, он рядом с тобой не появится.

– Зомби можно увидеть только в момент трансляции. Все происходит на самом деле, это не анимация, как многие думают. Это не программы обработки видео, не монтаж, не актерская игра и не чья-то злая шутка, – ответил за всех Скворцов, он лучше остальных разбирался в программных тонкостях и хитростях телевизионного вещания.

– Как-то не совсем понятно? – заявил я, эксплуатируя ситуацию в своих интересах.

Тут мною завладело упрямство, смешанное с раздражением, ведь я сказал, что для меня это важно, что я собираю материал для статьи про зомби. И эта капризная нота снова явно прописалась на моем лице. На экране планшета в нижнем ряду я заметил эскиз со знакомой картинкой, вчерашний алкоголик, жертвой которого стала собственная мать: – Покажите мне это! – я ткнул пальцем в лежащий на столе планшет. – Да, да! Сейчас, от начала и до конца.

– Ты хочешь знать, поднялась ли бабка? – Дима вопросительно сощурился в сторону Вадима, собираясь высечь из этого искру новой темы.

– Да, кстати? – поддержал его намек Вадим. – Что там было на самом деле?

– Я не видел. Ты снимал, значит, ты видел.

– Он не видел! Видел я! – признался Вадим. – Он стоял спиной.

– Перестаньте! – вмешалась Эра. – Не будьте такими циничными. Если бабка поднимется, она сможет утешить сына, быть может, она простит его.

Я посмотрел на стрелки часов. У меня на руке часы с крупным белым циферблатом и тонкими золотыми стрелками. Наблюдать за тем, как бегут стрелки часов для меня одно удовольствие, это возвращает меня в реальность. Случается, как сейчас, реальность вдруг ускользает от меня, становится дурно и нехорошо. Я подождал, пока секундная стрелка сделает круг. Дмитрий тем временем запустил репортаж...

Тело, накрытое одеялом, оставалось неподвижным, сын-убийца всхлипывал сидя на табуретке. «...Он сделал все сам и полицию вызвал сам рано утром. Он осознал все в одну секунду и теперь убит горем» – комментировал Дмитрий. Потом Дмитрий в кадре просит его успокоиться, тихо беседует с ним некоторое время (этого не показывали в новостях). «...Ты же хочешь, чтобы другие не повторили твою ошибку, тогда нужно все показать и все рассказать прямо сейчас по свежим следам». Потом он взял короткое интервью, сын долго сморкался и вытирал слезы, но потом собрался и сказал прямо в камеру, что мать бы его простила (это было в новостях). Дмитрий повернулся лицом к зрителям, Вадим взял его крупным планом. В верхнем левом углу кадра оставался диван. Сначала приподнялся край одеяла, потом бабкина рука согнулась, привычным движением она откинула одеяло и села. Над ключицей торчал глубоко засаженный кухонный нож. Одежда под рукавочкой вся пропиталась красным и липла. Бабка некоторое время сидела в неподвижности, и смотрела перед собой, как проснувшийся от глубокого сна человек, когда пытается прийти в себя. Но «проснуться» у нее не получилось, вместо этого ее глаза закатились белками наружу, она открыла черный пустой рот, провалившись на самое дно безумия, встала и пошла, растопырив руки и совершенно не обращая внимания на сына. Сын, обезумевший от ужаса, наблюдал за нею. Бабка толкнула входную дверь и вышла на лестничную площадку, покинув кадр. В кадре оказался сын. Он перестал рыдать, на его лице застыла странная ухмылка. Он живо оглянулся, кивнул, будто все понял, прижал к носу кулачок и начал глупо и мелко хохотать. Выражение беспомощной глупости навсегда прилепилось к его лицу.

– Так лучше! – сказал шеф.

– Так намного лучше! – согласился Дмитрий.

– Очень хорошо! – с облегчением вздохнула Эра.

Я и сам почувствовал, что такая концовка лучше.

– Мама спасла сына от тюрьмы, в психушку поедет, – добавил шеф.

– Да! Совесть теперь мучить не будет.

– Так понимаю, что все это происходит на экране? Не более того? – вмешался я, испытывая сильное волнение, желая дожать ситуацию. – Почему в телевизоре такого не увидишь?

– В телевизор зомби не пускает цензура, шефа спроси, он вырезает все самое интересное. – Дима и все остальные посмотрели на шефа.

Шеф отхлебнул из кружки, едва заметная улыбка тронула его каменное лицо и тут же испарилась. Судя по всему, он был крайне сосредоточен и на секунду позволил себе расслабиться. Хотя улыбка могла по новому осветить его благородное лицо, он предпочел от нее избавиться и перевел движение губ в открывание рта, шумно вздохнул открытым ртом, будто ему не хватало воздуха, потом глаза его еще больше потемнели, а лицо еще больше окаменело. Он вежливо кивнул, но ничего не ответил.

Скворцов ответил за него: – Новости транслируются в формате ТВН. Это сеть вещания способная накладываться на восприятие реальности и отображаться в ней. Потому новости транслируются частью в телевизор, частью сюда напрямую. – Скворцов постучал себя по голове. – Когда мы смотрим новости, то кадр попадает в нас, а не мы в кадр, как это бывает в кинотеатре с большим экраном, объемным звуком, стереоизображением. Телевизор нужен, чтобы просто систематизировать новости во времени и пространстве, привязать их к привычной плоскости восприятия.

– Это умная вещь! – вставил Вадим. – Формат ТВН придумал Доминик Тэйлор, чтобы сделать новости правдивыми, обезопасить их от искажений.

– При чем тут зомби? – удивился я.

– Зомби существуют только в формате ТВН! Больше нигде! – пояснил Скворцов.

– А как же планшет? – не унимался я.

Дмитрий показал на мигающий значок с изображением телевизионной камеры, внизу каждого эскиза: – Видео транслируется в формате ТВН.

– Сюда? – Я ткнул себя пальцем в лоб и закрыл глаза, чтобы видеть с закрытыми глазами. Когда я открыл глаза все, даже шеф, смеялись и тянули ко мне свои кружки. Вадим душил себя за горло, выпучив глаза, изображая зомби.

Я взялся проводить Эру домой, чем смутил ее, по крайней мере, этот старомодный шаг сбил ее с толку. Дорогой я все думал, откуда у зомби деньги и о том, что все кругом пронизано радиоволнами, а новости идут практически круглосуточно по всему миру. Потом я подумал, что правильнее спросить у Эры. У женщин иногда находятся простые ответы на сложные вопросы. «Значит, зомби живут в кадре? В кадре они встают и уходят? Судя по тому, что все это видели полицейские, я имею в виду профессора-мотоциклиста, а я видел в кадре выражение лица одного из полицейских, когда несчастный приставлял себе назад голову, это означает, что они проецируются в нашу реальность? ... тогда почему новости, наконец?» Вопросов было слишком много, а выделить главный из них это мой профессиональный долг. То что ключевое слово здесь это «трансляция» не вызывало у меня сомнения. Эра шла рядом, подчеркнута одинокая и пока я думал спросить или не спросить и что именно спросить спросила Эра.

– Скажи, они тебе понравились? – для Эры была важна именно эта оценочная нота в ощущениях. – Ты произвел на них впечатление.

– Интересные ребята и, похоже, делают нужное дело. Похоже, это их объединяет. Они увлечены, – ответил я совершенно серьезно, сомневаясь насчет того, что это дело нужное. – Откуда у зомби деньги? – вырвалось у меня само собой.

Эра равнодушно пожала плечами: – Все знают, что у зомби полно денег. Сергей считает, что деньги транслируются антеннами платежных терминалов, когда проходят через купюроприемник. Что тебе Сергей сказал?

Тут я понял, что шефа зовут Сергей, и это открытие меня обрадовало: – Да, мы успели перекинуться с ним парой слов. Вот он и сказал, что у зомби нет проблем с деньгами, вот как он сказал: «Постепенно все активы, все богатства перетекут от людей к зомби. Зомби их перекупят, потому что денег им все равно девать некуда, а потом деньги потеряют свой смысл в нашем мире»

– У Сергея большое горе. Его девушка погибла. Нелепая авария... он в себя никак прийти не может, любит ее очень.

Я сочувственно вздохнул: – И сейчас любит?

Эра странно посмотрел на меня, я сразу пожалел о том, что сказал, но мне иногда нужно задавать такие вопросы, чтобы докопаться до сути.

– Он любит ее еще сильнее, чем прежде – потеря любимого человека обостряет чувства к нему.

Она сказала это с болью, я поймал ее пыливый взгляд, смутился и посмотрел на часы. Тот самый момент откровенности настал, я обнял Эру, она не сопротивлялась. «Ты права! – сказал я. – Невозможно резко перестать любить. Любовь остается даже тогда, когда человек уходит» Мне показалось что вечер кругом особенный, деревья стоят неподвижные, а машины передвигаются беззвучно. Странное фальшивое чувство посетило меня, я вдруг понял, что не прав и оттого мне стало мучительно стыдно. Тонкий, до боли знакомый запах коснулся меня. Я потянул носом и вспомнил детство, запах растирки, через секунду я осознал, что это скипидар. В воздухе витал очень тонкий запах скипидара. «Нельзя о тех, кто ушел из жизни думать в прошедшем времени» Я вдруг понял, что любовь сильнее смерти и это простое открытие показалось мне столь очевидным, что только усилило стыд. Эра прочитала это на моем лице, коснулась меня губами и ушла. ...Эра, удивительная Эра открыла мне мою собственную душу. Я проследил, как секундная стрелка часов сделала полный круг, и пошел на остановку. Если бы меня спросили в этот момент, который час, я бы не знал что ответить.

Глава 2

На следующий день мне позвонили в одиннадцать, сначала Эра, потом я услышал в трубке голоса, смех, потом громкий голос Дмитрия сказал: «Хочешь увидеть все сам, мчи на проспект к Пединституту, мы выезжаем!» Через десять минут я был в условленном месте, микроавтобус ТВН со спутниковой антенной на крыше притормозил сразу за перекрестком, дверь отъехала в сторону, я заскочил внутрь прямо на ходу, свалившись в свободное кресло.

– У нас прыгун! – Дмитрий подмигнул мне с переднего сиденья. – В Запрудном!

– Что, что? – переспросил я, растерявшись.

Эра дернула меня за рукав, она сидела у меня за спиной. Я понял, что сейчас не нужно задавать лишние вопросы. В салоне громко играла музыка.

– Прыгун! – повторил Дмитрий.

– Можно на самом деле не спешить! – спокойно сказал Вадим, убавив звук. – Этот малый не прыгнет раньше двенадцати.

– Раньше двенадцати? Почему? – тихо спросил я, оглядываясь на Эру. Эра в ответ сделала строгое лицо и одарила меня значительным взглядом.

– В двенадцать выходят новости. Парень дождется прямого эфира.

– Наверняка дождется. А этаж какой? – спросил Сергей (тут я понял, что речь идет о самоубийстве).

Сергей сидел в глубине салона, скрытый стеллажом с аппаратурой, в кепке и наушниках и я не сразу заметил его. Он был мягче и свежее, чем в прошлый раз. Как будто даже веселый, увлеченный любимой работой. Повернув голову, я вежливо поздоровался.

– Четырнадцатый!

Сергей брезгливо поморщился.

– Думаешь, не поднимется? – спросил Вадим, отразившись в зеркале заднего вида, обращаясь к шефу.

– Нет! Не поднимется! – ответил за него Дмитрий, доставая планшет. – Вряд ли... хотя, сейчас посмотрим, что бывает в подобных случаях.

– Четырнадцать этажей? В лепешку разобьется! – сказал шеф.

– Ничего подобного! – раздался мелодичный голос Скворцова из ниоткуда.

Его точно нигде не было, мне пришлось приподняться, чтобы высмотреть его, но его не было. Шеф повернул ко мне один из мониторов и на его экране я увидел Скворцова. Он сидел за рулем автомобиля, его глаза следили за дорогой, поглядывая в камеру. Заметив мое удивленное лицо, он помахал мне рукой с экрана. Я помахал в ответ.

– Известны случаи чудесного спасения, даже при падении с такой высоты, – услышал я голос Скворцова из динамиков. – Это, безусловно, дело случая. Возможны варианты, веревки, например, могут затормозить падение, ветви деревьев тоже. Мягкий грунт, стеклянная крыша примыкающего здания, как в голливудских фильмах, когда падающий человек пробивает крышу и целехонький продолжает бежать.

– Вот! Я нашел! – вмешался Дмитрий. – Падение с высоты в 15–18 метров является фатальным для большинства людей. А как же насчёт падения с высот, в 10 или 100 раз превышающих эту высоту? Как ни странно, были случаи, когда люди падали с таких невероятных высот и оставались в живых. Многие выжили благодаря чистой случайности, а некоторые продолжают поражать учёных. Независимо от того, как им это удалось, эти истории определённо заставят вас поверить, что чудеса случаются. Для того, чтобы быть мойщиком окон и работать на высотных зданиях вам понадобятся стальные нервы. Крис Сэггерс был как раз таким мойщиком окон, работавшим на высотном здании «Salford Tower Blocks» в Великобритании, в то время когда его самый страшный кошмар воплотился в жизнь. Сэггерс работал на 22-ом этаже,

когда он внезапно упал с лесов. Однако поразительнее всего не то, что он просто выжил, а то что, приземлившись, он встал, отряхнулся и сказал окружающим его людям – «я в порядке». Медицинское обследование показало, что от падения Сэггерс перенёс лишь перелом локтя, и больше никаких травм. Ему повезло, что он приземлился на крышу машины, а не на твёрдый тротуар, тем не менее, то, что он пережил падение с такой огромной высоты, не может не поражать.

– А я что говорил? – Скворцов, как я понял, тоже ехал в Запрудный, только на своей машине.

– 22 декабря 1985 года началось для Дэнни Ямаширо, как и любой другой день, когда он со своей девушкой решил прогуляться и взобраться на Нууану Пали (Nuuanu Pali), Гавайи. Ситуация быстро изменилась к худшему, когда его подруга застряла, и он сделал смелую попытку её спасти. К сожалению, 18-летний Дэнни потерял равновесие, упал с высоты в 91 метр и ударился головой о каменный выступ. Несмотря на тяжелые ранения, Ямаширо цеплялся за жизнь, в то время как спасатели пытались ему помочь. В то время как спасатели спускались вниз по горе, Ямаширо упал вниз ещё на 30 метров. Несмотря на то, что он пережил оба падения и даже полностью восстановился (а также сделал успешную карьеру телеповедника), этот случай наложил на него свой отпечаток. Ямаширо перенёс целый ряд смертельно-опасных травм: перелом черепа и лодыжки, многочисленные раны головы и других частей тела, травмы мозга и внутренних органов. Более того, после падений он впал в кому. Он считает, что выжил благодаря своей сильной воле к жизни, а также благодаря вере, что и побудило его стать мотивационным оратором, автором и священником.

– Поднимется, не слушай их! – услышал я шепот Эры.

– Что это значит? – тихо спросил я.

– Многие прыгуны не могут подняться, переломы, вывихи и все такое.

– Что тогда?

– Ползают. После сильных повреждений зомби могут только ползать или другой зомби носит беспомощного зомби на себе или какую-то его часть, туловище, например, с головой. Но это редко бывает. Зомби не отличаются отзывчивостью. – Эра говорила про зомби легко, как про завтрак или погоду.

Я почувствовал себя дурно и глянул на часы, чтобы в привычной комбинации стрелок зацепиться за ускользающую реальность. Мы свернули с шоссе и через четверть часа были в Запрудном. Нас обогнал реанимобиль, Вадим прибавил газу и мы проследовали за ним, оказавшись в жилой зоне среди новостроек из крашеного бетона. Здесь собралась толпа зевак. Мы припарковали автобус у торца той самой четырнадцатизатки, рядом припарковался Скворцов. Ребята действовали быстро и профессионально, Вадим с Димой вытащили катушки с кабелем, Эра помогала им, Скворцов по заданию шефа полез на крышу автобуса и прикрепил небольшую камеру к специально оборудованной для этих целей телескопической мачте, чтобы вести панорамную съемку. Шеф, управляя джойстиком, настроил камеру на толпу зевак. Я увидел в мониторе полицейский бобик, пожарную машину МЧС с выдвижной лестницей, увидел, как ребята в форме МЧС раскладывают и надувают батут у стены дома. Я посмотрел вверх и увидел несчастного – столбик обезумевшей человеческой плоти, балансирующий на краю крыши. Скворцов закрепил микрофоны и проследил, чтобы каждый сунул в ухо наушник. Эра успела поправить Диме причёску. Вадим с камерой на плече и треногой двинулся к толпе, Скворцов разматывал за ним кабель. Дима выслушал последние наставления шефа, взял микрофон с эмблемой ТВН и направился вслед за Вадимом. Я помог Эре, она шла впереди с телекамерой, я отматывал кабель. Мы оказались в толпе среди любопытных сосредоточенных лиц. Эра закрепила камеру на штативе и направила объектив вверх, туда, где на краю четырнадцатизатки балансировал безумец. «...Так пойдет? ...Еще? ...Ближе? ...Что? ...Лицо?» – шеф инструктировал ее через вставленный в ухо динамик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.